

Е Чжицю ничего не сказал, зная, что Цинь Цзяньхэ сегодня будет разбираться с жалобой Мэн Да на Чжоу Лана и с апелляцией Чжоу Лана по поводу его выставочных работ. Он сел у окна и спокойно поднял лицо.

— Я просмотрел электронные письма, отправленные на фабрику, — Цинь Цзяньхэ сразу перешёл к делу, глядя на Чжоу Лана. — Чжоу Лан, объяснись.

— Дело в том, что у меня и Сяо Е действительно было несколько стычек, но тогда всё уладилось. Кто же знал, что стажёр, желая за меня заступиться, самовольно отправит такое письмо на фабрику, совершенно не соблюдая никаких правил, — Чжоу Лан ловко переложил вину на другого в присутствии Цинь Цзяньхэ. — За это я приношу извинения учителю Е.

Е Чжицю в ответ лишь неопределённо улыбнулся, ничего не сказав.

— Учитель Е, извините, — Чжоу Лан был гибким и умел прогибаться. — В будущем я обязательно буду лучше контролировать своих подчинённых.

— Учитель Чжоу — старший коллега, раз вы так сказали, — Е Чжицю слегка улыбнулся, — я принимаю ваши извинения.

— Извиниться перед учителем Е нужно, — сказал Цинь Цзяньхэ, — но и фабрику нельзя игнорировать.

Игнорируя побледневшее лицо Чжоу Лана, он непреклонно произнёс:

— Сегодня вечером я хочу, чтобы каждый партнёр, получивший письмо с угрозами, получил заслуженное письмо с извинениями. Кроме того... Чжоу Лан, на официальном сайте Q.L. будет опубликовано публичное порицание в ваш адрес в течение недели, а письмо с извинениями будет размещено на главной странице сайта вместе с соответствующим сообщением в течение недели.

Чжоу Лан: ...

Не только Чжоу Лан, но и Мэн Да, и Е Чжицю были крайне удивлены.

Чжоу Лан был ветераном Q.L. и пользовался определённой известностью в мире моды. Публичное порицание и извинения на главной странице сайта были равносильны публичной пощёчине. Тем более что неделя моды была не за горами, и на подиуме будут друзья, враги, конкуренты... От этого никуда не деться.

Эта поездка Чжоу Лана на показ мод была обречена быть мрачной, безрадостной и неловкой.

— Господин Цинь, — запротестовал Чжоу Лан, — не слишком ли сурово вы поступаете?

Наглость Чжоу Лана основывалась на его статусе ветерана Q.L.. Более того, в преддверии недели моды он думал, что Цинь Цзяньхэ в любом случае проявит к нему хоть какое-то уважение. Он никак не ожидал, что тот безжалостно обрушится на него, не сказав и трёх слов.

— Сурово? — Цинь Цзяньхэ холодно посмотрел на него. — А как ты думаешь, было бы сурово, если бы учитель Е не смог закончить свои работы из-за твоих действий?

— Но он же в итоге получил ткань? — пробормотал Чжоу Лан.

— Ткань я нашёл благодаря помощи друга, — Е Чжицю поднял глаза. — Из-за учителя Чжоу ни одна из фабрик, с которыми сотрудничает компания, не осмелилась предоставить мне ее.

— Решено, — отрезал Цинь Цзяньхэ.

— Господин Цинь... — Чжоу Лан запаниковал и поспешно попытался всё исправить.

Цинь Цзяньхэ поднял на него глаза, его взгляд был ледяным и равнодушным, почти лишённым тепла. Чжоу Лан невольно замолчал, и его сердце мгновенно похолодело. По отношению и взгляду бизнесмена он наконец понял, что, возможно, он не так уж важен для президента. Или, возможно, Цинь Цзяньхэ уже обошёлся с ним максимально мягко. И если бы понадобилось, тот мог бы безжалостно выгнать его из Q.L..

— Хорошо, — после минутного молчания Чжоу Лан опустил голову. — Я принимаю.

— И ещё кое-что, — Цинь Цзяньхэ слегка повернулся и спроецировал на экран позади себя несколько электронных писем.

— Это все эскизы дизайна одежды, заявленные Q.L. для участия в выставке в этом году. Я пригласил нескольких уважаемых специалистов из мира моды в качестве жюри, в том числе вашего учителя, господина Вана, — письма пролистывались одно за другим, результаты голосования отображались на экране, Цинь Цзяньхэ говорил спокойно и бесстрастно. — Три работы учителя Е получили намного больше голосов, ваша апелляция отклонена.

Лицо Чжоу Лана стало ещё мрачнее.

Эти люди действительно были на вершине модного мира, подделать результаты было невозможно.

Более того, ради справедливости Цинь Цзяньхэ лично обратился к бывшему учителю Чжоу Лана.

Результат был очевиден, Чжоу Лан не мог ничего возразить.

Интересно, что в этом голосовании эскизы двух других дизайнеров превзошли работу Чжоу Лана.

— Чжоу Лан, — Цинь Цзяньхэ слегка опустил глаза, — когда-то ты действительно был талантлив, но за эти годы ты стал слишком самонадеян. Ты думаешь, что все еще на прежнем уровне, но это не так, тебя уже давно обошли.

Цинь Цзяньхэ указал на два эскиза, которые превзошли работу Чжоу Лана.

— В этом году у них уже нет времени, чтобы закончить свои экспонаты, но это не имеет значения. Я планирую и в дальнейшем использовать такой способ отбора. У этих людей хороший вкус, и у них нет субъективного отношения к тебе, как у других сотрудников компании. Они более объективны и справедливы.

Мэн Да все это время молчал, Е Чжицю произнес только одну фразу.

Все закончилось, Чжоу Лан понуро вышел из кабинета. Спустившись с верхнего этажа на лифте, он оказался в переполненной кабине и вдруг понял: Цинь Цзяньхэ на самом деле сохранил ему лицо. Если бы, как обычно, он собрал всех заинтересованных лиц и принял решение на «слушаниях», Чжоу Лану было бы еще более стыдно.

После того, как Чжоу Лан вышел, Мэн Да тоже ничего не сказал и вышел следом. Е Чжицю последовал за Мэн Да и уже собирался выйти, когда Цинь Цзяньхэ вдруг окликнул его.

— Е Чжицю, — он встал, — подожди.

Юноша остановился, обернулся и вежливо сказал:

— Господин Цинь.

Хотя он и выиграл в этой ситуации, на самом деле Е Чжицю не чувствовал себя так радостно, как ожидал. Однако он знал, что не ошибся. Если в будущем он снова столкнется с такой недобросовестной конкуренцией, он все равно выступит, все равно будет сопротивляться.

— Е Чжицю, — Цинь Цзяньхэ снова позвал его. Высокая и стройная фигура подошла к нему и остановилась.

Он посмотрел на Е Чжицю сверху вниз, его голос был непонятен:

— Когда мы обсуждали условия контракта, мы не говорили, что ты можешь передавать другим некоторые дизайны, неподходящие для Q.L.

Е Чжицю инстинктивно почувствовал, что сегодняшний Цинь Цзяньхэ был немного другим. Начиная с разбирательства с Чжоу Ланом, он был полон убийственной ауры, как обнаженный острый клинок, жаждущий крови, не разбирая, кто перед ним, заставляя инстинктивно быть настороже.

— Да, — осторожно ответил Е Чжицю, — я говорил.

— Ты отдал их Ци Синю? — снова спросил Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю: ...

Цинь Цзяньхэ снова упомянул Ци Синя. С вчерашнего дня это было уже не в первый раз.

Е Чжицю поджал губы, в душе его было полно сомнений, но отвечал он еще осторожнее:

— Это мое личное дело.

— Конечно, это твое дело, но разве Ци Синь этого стоит? — безжалостно спросил Цинь Цзяньхэ.

В голове у Е Чжицю царил хаос, он пытался разобраться.

— Господин Цинь, — его лицо постепенно стало холодным, — вы следили за мной?

— Не я следил за тобой, — Цинь Цзяньхэ опустил глаза и протянул ему конверт из крафт-бумаги, — кто-то следил за тобой. Этот человек думал, что мы пара, и специально прислал мне ваши с Ци Синем фотографии, поэтому я решил покопаться.

Е Чжицю поджал губы и, взяв конверт, открыл его. Внутри были те самые фотографии Ци Синя и Цзян Наня, которые видел Чжоу Тунсинь.

— Ты знаешь, что тот, кого ты любишь, любит другого? — спросил Цинь Цзяньхэ.

Пальцы, державшие фотографии, невольно сжались, лицо Е Чжицю стало еще холоднее. Об этом не должен был знать никто другой, иначе это могло повлиять на его дальнейшие планы. Парень поджал губы и убрал фотографии обратно. Его лицо было холодным, голос тоже, он протянул руку к двери:

— Это мое личное дело, не стоит господину Цинь беспокоиться.

Но дверь не открылась. Потому что Цинь Цзяньхэ протянул руку и остановил его. Он сделал шаг вперед, прижав Е Чжицю к двери, и спокойно посмотрел на него сверху вниз. В его благородных глубоких глазах было непонятно, что творится, как будто в них скрывались ужасающие бури и волны.

— Е Чжицю, тебе не хватает любви? — спросил Цинь Цзяньхэ низким голосом.

Эти слова окончательно разозлили Е Чжицю.

В прошлой жизни именно из-за того, что ему так не хватало любви, так хотелось иметь собственную семью, он без сопротивления попал в ловушку, которую расставил для него Ло. Даже переродившись, даже с трезвым и хладнокровным умом, даже зная, что как бы сильно ты ни нуждался и ни хотел, тебе нельзя тянуться к тому, чего тебе не хватает...

Но тем, кому не хватает любви, все равно ее не хватает.

Этого не изменить.

Нет любви отца, нет любви матери...

Как же Е Чжицю может не нуждаться в любви?

— Что? — Е Чжицю холодно усмехнулся и пристально посмотрел на Цинь Цзяньхэ, — Мне очень не хватает любви, неужели господин Цинь может мне ее дать?

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него сверху вниз, его плотно сжатые губы ничего не говорили.

Е Чжицю не отступал и смотрел на него, его взгляд был холодным и острым, как отравленный клинок.

Они молча стояли в противостоянии, в воздухе раздавалось только их сдавленное дыхание.

— У вас с Ци Синем романтические отношения? — вдруг спросил Цинь Цзяньхэ.

Еще раньше, в спортзале, Е Чжицю говорил ему, что даже если у него и есть парень, то это точно не Ци Синь. Но в тот вечер, в машине перед зданием компании, он своими глазами видел их близкие отношения.

— Нет, — Е Чжицю уже начал терять терпение и не хотел продолжать это противостояние, —

мы с ним...

— Я могу тебе ее дать, — вдруг перебил его Цинь Цзяньхэ.

Раз парень сказал «нет», значит, нет.

— Что? — услышав это, Е Чжицю широко раскрыл глаза, на мгновение потеряв дар речи.

— Е Чжицю, — Цинь Цзяньхэ слегка наклонил голову, его губы коснулись кончика носа юноши, той самой маленькой светло-красной родинки.

Его губы были горячими, отчего Е Чжицю невольно вздрогнул.

Зачем кому-то целовать его в это место?

Очевидно, в прошлой жизни Ци Синя так раздражала эта родинка, что он уговорил удалить ее...

Очевидно, это был единственный изъян на его лице

- Е Чжицю, ты же хотел найти себе партнера по постели? — голос Цинь Цзяньхэ звучал непривычно низко, совсем рядом с ухом Е Чжицю, словно мужчина пытался сохранить спокойствие, но в голосе проскальзывало безумие.

- Нашел? — спросил он.

<http://bllate.org/book/14243/1258071>